

A romantic couple is shown in a close embrace, nearly kissing. The man, with a short beard and wearing a dark suit, is leaning towards the woman. The woman has long, wavy brown hair and is wearing a black sleeveless dress. They are positioned in front of a large window that offers a view of a city skyline with several tall buildings. The lighting is soft and romantic, with a warm glow on the left side of the frame.

Екатерина Кариди

Будь
СОМНОЙ

Екатерина Руслановна Кариди

Будь со мной

Серия «Бывшие», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70293313

SelfPub; 2024

Аннотация

– Так вы на меня поспорили? Это правда? Шах только усмехнулся:– Конечно, Эля. А ты думала все всерьез? А глаза говорят другое. Горячее, жадное, горькое. ____Тогда они были студентами. Обычная девушка и два мажора. И да, был спор. Только один любил ее, а для другого она была способом самоутвердиться. Кому ей было верить? Один женился на ней, а другой исчез на долгие годы. Но теперь судьба свела их снова. И с этого момента изменится все.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	27
Глава 5	36
Глава 6	48
Глава 7	60
Глава 8	72
Глава 9	78
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Екатерина Кариди

Будь со мной

Глава 1

Пригласительный лежал на столе. Эля подняла его, повертела его в руках и отбросила. Уставилась невидящим взглядом в окно. Идти на банкет, чтобы увидаться там с бывшим мужем и его новой женой, как-то не хотелось от слова совсем.

Но это официальное приглашение, а на трубке висели и дожидались ее ответа. Отказаться не получалось.

– Да, спасибо, я буду, – проговорила она.

Вызов прервался. Она еще некоторое время сидела за столом, потом поднялась с места и, скрестив на груди руки, замерла перед окном. Нет смысла оттягивать неизбежное, надо отпроситься и ехать домой.

Банкет должен был состояться сегодня. Элина уже перестала нервничать по этому поводу. Неприятности так неприятности. Ну, придется еще раз здороваться с бывшим мужем. С которым они не виделись после развода. А может, и вообще не придется. Банкетный зал большой, гостей будет много, возможно, ее никто и не заметит, а она тут надумала себе

проблему.

Но теперь еще предстояло выбрать платье на вечер. А впрочем, чего выбирать? Ей никогда не сравниться возможностями с теми, кто будет среди гостей. Поэтому выбор был прост. Нечто подходящее имелось у Элины в гардеробе. Темное платье-футляр, строгое, почти офисное, и вместе с тем достаточно элегантное.

К этому платью она собиралась надеть изящные черные лодочки на высоком каблуке. Колечко и сережки-гвоздики. Потом подумала и убрала колечко. С этим кольцом было связано слишком много разных воспоминаний. А вот сережки она покупала себе сама.

Ну вот, оставалось только подправить маникюр и вымыть волосы. И...

Лицо болело, так не хотелось никуда идти.

Все из-за того случайного столкновения в холле головного офиса компании.

Вчера у нее была презентация от их филиала, она уже закончила и теперь шла к лифтам, и надо же ей было столкнуться там с генеральным. А с ним еще несколько человек, среди них ее шеф и другие бизнесмены. Элина знала, что теперь, после укрупнения, у них новые партнеры, просто не ожидала. Бывшего мужа она узнала сразу.

Она поздоровалась и хотела незаметно пройти мимо, но

генеральный окликнул ее.

– Пойдите. Элина Игоревна, не так ли?

Элина вздрогнула внутреннее, однако остановилась, сейчас главное было – не смотреть на бывшего. Эффект неожиданности. Неприятно, хотя давно стоило бы забыть. Они уже больше пяти лет как развелись, он успел жениться и даже сыном обзавестись. Сейчас она полностью сосредоточилась на генеральном, поражаясь способности этого человека помнить в лицо всех своих сотрудников.

– Да, это я, Илья Владимирович, – кивнула и постаралась непринужденно улыбнуться.

На лице пожилого мужчины возникла мимолетная ответная улыбка, он тут же повернулся к заму и сказал:

– Выпишите приглашение.

А потом повернулся к ней:

– Надеюсь завтра вас видеть.

И тут же двинулся дальше. Деловые мужчины, сопровождавшие его, – за ним, а она на секунду замерла, а потом направилась к лифтам. Но, как оказалось, недостаточно быстро! Не успела пересечь холл, как сзади послышались шаги.

– Эля, стой.

Бежать теперь не имело смысла, она обернулась и уставилась на бывшего мужа. За эти несколько лет он почти не изменился, такой же красивый. Пожалуй, стал представительнее. Только теперь она не могла назвать его по имени. А он медленно подошел, оглядел ее и сказал:

– Давно не виделись.

– Да, – ответила Эля односложно.

И с тоской подумала, что, если бы шла побыстрее, могла избежать всего этого.

– Как у тебя дела? – мужчина хмурился, глядя на нее.

Нет, вот этого точно не нужно.

– Спасибо, хорошо, Александр Дмитриевич, – выжала она ему офисную улыбку и проговорила: – И... Простите, я спешу.

А он неувовимо подался вперед и еще больше нахмурился.

– Что, и руки не подашь?

Во взгляде, в неожиданно перекосившей его рот улыбке было что-то жесткое и циничное.

Элина медленно выдохнула, обводя взглядом пространство. Люди кругом. Она заставила себя протянуть ему руку. Он сжал ее ладонь чуть крепче, чем нужно, захотелось вырваться. А может, это просто ей показалось, потому что она и так была на пределе.

– Пойдем, я провожу тебя, раз ты спешишь, – проговорил бывший и направился к лифтам.

И ей пришлось еще ехать с ним в лифте. Хорошо, что там были люди, и все равно ей было душно, казалось, что это никогда не кончится. Но лифт наконец дошел.

Дальше они шли молча. Бывший муж зачем-то проводил ее почти самого выхода. Она уже собралась кивнуть ему на

прощание и выйти, и тут он сказал:

– Завтра увидимся. Мы будем там.

Повернулся и ушел. Эля как дура смотрела ему вслед. Это самое «мы»...

А сейчас ей предстояло идти туда.

Но она вполне могла это перетерпеть. Всего пару часов, подумала она. В конце концов, что такого на банкете может случиться?

К назначенному часу Эля была готова. Накинула только стального цвета плащ и тонкий молочно-белый шарф, строго, корректно, не хотела сегодня привлекать ничьего внимания. А то, чего доброго, решит бывший муж, что для него наряжалась.

Эта мысль слегка подпортила настроение. Еще раз оглядела себя в зеркало, поправила волосы и застыла, глядя в пространство. А в руке механически вертела ключи от машины. Наверное, надо было вызвать такси. Но Элина не собиралась засиживаться там долго. Ни, тем более, пить. Она вообще считала, пойти надо только потому, что ее лично пригласил Илья Владимирович. Кстати, она так и не поняла, зачем генеральный это сделал. Загадка.

В конце концов она решила все-таки взять машину.

И пока ехала, честно пыталась абстрагироваться от ситуации. Нет, ну правда, почему у нее должно трястись все

внутри из-за того, что на этом банкете будет присутствовать Александр Королев с супругой? Она даже передернула плечами.

Это будет корпоративное мероприятие, своего рода юбилей. Пятнадцать лет успешной работы компании на рынке, расширение, новые партнеры, привлечение инвестиций. Она там такая мелкая сошка, можно не переживать. Просто отметить на официальной части, раз уж ее пригласили, и немного посидеть за столом. И все, дальше можно быть свободной.

Добралась Элина вовремя, до назначенного часа оставалось еще добрых пятнадцать минут, так что можно было не торопиться.

Банкет проводился в принадлежащем их же компании конференц-холле при головном офисе. Она оставила машину на стоянке и направилась к зданию. Но почему-то чем ближе подходила, тем сильнее становилось иррациональное волнение. Казалось бы, чего нервничать? Ан нет, пока сдавала верхнюю одежду в гардероб и потом, пока шла к открытым дверям холла, откуда доносились сдержанный смех и шум голосов, волнение только усиливалось.

Внутри уже было людно, Эля не ожидала, что будет так много гостей. Деловые мужчины в шикарных костюмах, их было больше, но присутствовали и женщины. Холеные, дорогие. Бывшего мужа с его новой женой она заметила сразу, оба стояли рядом с группой, окружавшей генерального.

Это хорошо, меньше шансов, что они пересекутся. Эля медленно выдохнула и уже собиралась пройти за спинами и смешаться с толпой. Но не тут-то было. Генеральный заметил ее и подозвал:

– А, пришли. Подойдите, Элина Игоревна.

Остаться незамеченной не вышло, пришлось подойти.

На мгновение ей даже показалось, что голоса смолкли и все смотрят на нее. Это, конечно, просто казалось, но да, пока она продвигалась в толпе, на нее косились. А бывший муж стоял, заложив левую руку в карман, и смотрел так пристально, как будто хотел прожечь в ней дыру. На него она старалась не смотреть.

Наконец дошла. Поздоровалась:

– Здравствуйте, Илья Владимирович.

А тот окинул ее странным взглядом и проговорил:

– Рад вас видеть, – и, уже отворачиваясь, сказал кому-то из помощников: – Сейчас, ждем одного человека, и можно начинать.

Кажется, можно было выдохнуть. Но Эля заметила боковым зрением, как вдруг напрягся и подался вперед Александр Королев, ее бывший муж. И обернулась.

Как раз в этот момент в холл вошел еще один мужчина. Вошел и замер на пороге, оглядывая зал, а потом направился прямо к ним. Высокий, крепкий, но поджарый, смуглый и темноволосый. Если бы даже не дорогой костюм, просто по энергетике, по манере двигаться, заметно было, что это

крупный хищник. Похоже, он и был тот, кого здесь ждали.

Гостя Элина узнала сразу. Михаил Шахов, Шах. Когда-то учились вместе. И... В общем. А после он уехал, говорили, обосновался где-то за бугром.

Он изменился, но не сильно, хотя столько лет прошло. Стал жестче, наверное даже харизматичнее. Красивым не назовешь, но не заметить его и раньше, и сейчас было невозможно.

Словно в ответ на ее мысли, мужчина взглянул на нее, уголок губ едва заметно дернулся в кривоватой усмешке. Слишком хорошо Эля помнила эту циничную усмешку.

Внезапно ей захотелось оказаться подальше отсюда. Она постаралась отвести взгляд, но звук его твердых шагов все равно отпечатывался в сознании. Несколько бесконечно долгих секунд это длилось, наконец он подошел.

А генеральный, кстати, выглядел довольным, развернулся к нему всем корпусом и пожал руку, а после объявил:

– Вот и наш новый партнер. – И сразу же кивнул помощнику, чтобы начинали.

Тот отошел. В холле все завертелось, пришло в движение, а Илья Владимирович теперь обратился к окружавшим его бизнесменам:

– Давайте знакомиться. Шахов Михаил Германович. Прошу любить и жаловать.

И стал представлять каждого. Люди подходили, пошли короткие деловые разговоры. И пока все это происходило, Эли-

на стояла рядом с генеральным и чувствовала себя лишней. Но уйти не было возможности, не расталкивать же всех. Она чуть отступила, стараясь не мешать, и в этот момент случайно взглянула на бывшего мужа.

Александр Королев был напряжен и не отрывал взгляда от Шахова. А тот не смотрел на него, не спеша переговаривался с остальными гостями. Только когда Илья Владимирович представил: «Александр Королев, тоже наш новый партнер и инвестор», соизволил заметить. Подошел ближе и с каким-то непередаваемым выражением произнес:

– Мы знакомы. – И протянул ему руку.

Александр процедил:

– Рад встрече.

Но руку пожал. А Шахов хмыкнул, перевел взгляд на его жену Маргариту и галантно с ней поздоровался. О чем они говорили, Элина не слушала.

Эта ситуация мгновенно отбросила ее далеко назад, в годы студенчества. Миша Шах и Саша Король – два мажора, и то же соперничество. Как будто на миг все стало прежним, только наоборот. Но, к счастью, ошибки остались в прошлом, ее это уже не коснется.

Кажется, представлять больше было некого, значит, вот-вот начнется официальная часть. Элина выдохнула и незаметно шагнула в сторону. И тут генеральный обернулся к ней и начал:

– А это...

Зачем? Нет!

Желание оказаться как можно дальше отсюда стало еще острее. Она еще успела краем глаза заметить, как резко напрягся и подался вперед бывший, совсем как хищник перед броском.

Но Шахов уже стоял прямо перед ней и смотрел в глаза.

– Здравствуй, Эля.

Глава 2

Когда вокруг столько глаз...

А мужчина ждал ответа.

Эля почувствовала себя в ловушке. Учитывая все, что между ними было когда-то и какую роль в ее жизни сыграл Шах. Наверное, увидь она сейчас в его взгляде циничное превосходство, наплевала бы на то, что тут полно народу.

Но он смотрел открыто. Обычная доброжелательность во взгляде, узнавание, сдержанный интерес, как если бы спустя годы встретились старые знакомцы и им есть о чем поболтать.

Пожалуй, так оно и было. Время прошло, они стали старше, все забылось, переболело, и теперь просто он рад ее видеть? Во всяком случае, так оно ощущалось. Да и что бы ни было в прошлом, ей сейчас не за что было его винить.

– Здравствуй, Миша, – она улыбнулась и протянула ему руку.

Ее рука утонула в его большой смуглой ладони. На какой-то миг Эле почудилась в его взгляде горячая искра, но тут же все исчезло как не бывало. А он непринужденно склонился к ее уху и с ходу выдал:

– Чтоб ты не гадала и не строила домыслов, это я просил Илью Владимировича пригласить тебя.

– А? – она вскинула на него взгляд.

И не заметила, что мужчина так и не выпустил ее руку. А потом и вовсе переместился, полностью перекрыв ее своей фигурой, и кивнул в сторону Ильи Владимировича:

– Угу. Случайно услышал в разговоре, что ты работаешь в компании, и подумал – надо бы встретиться. Сто лет не видались.

Кривоватая усмешка, многозначительный взгляд, как бы говоривший, что просто позвони он ей, она бы точно на контакт не пошла. А так... Ну да.

– Хорошо, принято, – Эля покачала головой и усмехнулась, прикрывая лицо ладонью.

Как раз в этот момент мимо них прошел Александр Королев с женой под ручку. Двигался резко, от него словно холодным ветром дохнуло, а взгляд такой, как будто он хотел испепелить ее на месте. Плевать, конечно, но настроение испортилось.

Она оглянулась и вымучила улыбку.

– Сейчас начнется, пора идти в зал.

– Слушай, а давай за мой столик? – вдруг предложил Шахов. – Поговорим.

Этот опасный мужчина смотрел на нее искоса и сейчас казался... Ну, не белым и пушистым, конечно (это же Шах!), но вполне дружелюбным и расслабленным.

– Я думала, ты будешь с руководством компании, – Эля показала взглядом в сторону банкетного зала.

И тут он засунул руки в карманы и хмыкнул, становясь на миг тем жестким и язвительным гадом, которого она когда-то знала. И да, тот Шах не стал бы делить власть ни с кем. Быть вторым, даже равным – это не про него. Однако впечатление быстро исчезло, он снова был расслаблен.

– Ну так что, Эля? – мужчина смотрел на нее, и во взгляде ничего, кроме сдержанного интереса, не было.

Просто старые знакомые. Просто не виделись много лет. В конце концов, почему нет, подумала она, а вслух сказала:

– Ну... ладно. Но тогда нам надо поторопиться.

А он усмехнулся, задрав голову.

– Не волнуйся, без нас не начнут.

Ох, хотелось ей сказать, во что ты меня втягиваешь? Но они уже стремительно двигались к входу в банкетный зал.

Столик у Шахова действительно оказался отдельный, двухместный. Расположен был стратегически удобно, с этого места было видно весь зал. Минус был только один, с точки зрения Эли, – их тоже было видно отовсюду. Но Михаила это, кажется, нисколько не напрягало. А она, как представила, что завтра о ней будут судачить, выдохнула с досадой и подумала: а пошло оно все...

Только уселись, началась вводная часть, разные речи, приветствия. И пока это происходило, он улучил момент и наклонился к ней:

– Как ты?

– Нормально, работаю, – Эля кивнула и спросила шепотом: – А ты?

Мужчина хмыкнул:

– Аналогично. Работаю.

И стал разворачивать салфетку, в которую были завернуты приборы.

– Не женился? – спросила она. Кольца на пальце у него не было.

– Не-а, – он качнул головой. – Времени нет.

– Ну да, – кивнула она. – Бизнес.

– Ага, – хмыкнул он и вдруг вскинул на нее взгляд: – А ты замужем?

– Я-то?

Ее бывший муж был в этом зале, сидел вместе с женой за столом генерального. Его осуждающий взгляд Элина ощущала так, будто ей жгло кожу. Только не могла понять, с какой стати ему ее осуждать?

– Была, теперь в разводе, – спокойно проговорила она.

На короткое время повисла пауза, потом Михаил Шахов спросил:

– А дети... есть?

Так, словно невзначай. Это была болезненная тема, только теперь боль была не остро режущая, как когда-то, а тупая. Эля медленно набрала полную грудь воздуха и сказала:

– Мой ребенок умер.

Глава 3

Секунду он смотрел на нее потрясенно, потом глухо выругался в сторону.

– Прости.

– Ничего, – Элина пожала плечами и опустила глаза, безотчетным жестом сворачивая и разворачивая салфетку.

Аппетит начисто пропал вместе с желанием тут находиться.

Когда она взглянула на него снова, Шах был мрачнее тучи и не отрываясь смотрел на тот столик, за которым сидел Александр Королев с женой. Сильные смуглые руки мужчины лежали на столе, а сам он казался напряженным. Почувствовав ее взгляд, повернул голову. Сейчас на его лице отражалась какая-то мысль, он взял было отложенную в сторону вилку, но есть не стал и вдруг подался корпусом вперед.

– Слушай, давай уйдем?

– Что? – Эля сначала не поняла.

– Тебе здесь нравится? – мужчина обвел взглядом зал. – Мне нет. Поэтому предлагаю посидеть где-нибудь в спокойном кафе. Я давно тут не был, интересно было бы посмотреть, как изменился город.

Ему говорить было легко. А ей?

– Это удобно? – Элина покосилась на столик генерально-

го.

Мужчина только хмыкнул и криво усмехнулся, откинувшись на спинку стула. В этом был весь он. Шах. Всегда плевал на всех. Просто удивительно, как он согласился стать партнером у Ильи Владимировича. Впрочем, этот вопрос Эля ему бы все равно задавать не стала.

– Я тебя отмажу, не бойся, – проговорил мужчина.

– Ну... – она замялась и потеряла шею, снова ощущая на себе пронизывающий взгляд бывшего.

– Эля, – сказал Михаил уже резче, – расскажешь мне, что у тебя стряслось.

– Ну, хорошо, – выдохнула она наконец.

Он кивнул ей. Резко встал, отбросив салфетку, и двинулся к столику генерального. Эля смотрела ему вслед и сама не верила – она согласилась куда-то пойти с Шахом? Seriously? Но все изменилось, пожалуй, они просто старые знакомые теперь.

И да, носить в себе эту боль тяжело, иногда ей хотелось поделиться с кем-то.

А он уже вернулся, склонился к ней, опираясь на спинку стула:

– Готова?

Эля взяла сумку и вышла из зала вместе с ним. В конце концов, какое имеет значение, кто и что о ней подумает. Она свободная женщина.

Надо было еще зайти в гардероб, взять плащ. Эля как раз была там, и неожиданно раздались шаги. Стремительные, какие-то злые. Когда она обернулась, в холле стоял ее бывший муж, они с Шаховым замерли друг против друга. Наконец Шах произнес:

– Ты что-то хотел?

– Да, – проговорил Александр, шагнув ближе. – Зайдешь ко мне завтра? Поговорим о делах.

– Зайду, – кивнул ему Шахов.

А потом повернулся к ней.

Эля первая пошла к выходу, ощущая тяжелый взгляд между лопаток. А вскоре послышались стремительно удалявшиеся шаги.

Увидеть Шахова на банкете было для Александра неприятной неожиданностью. Вынырнул как черт из табакерки. Еще большей неожиданностью оказалось, что тот теперь тоже в партнерах. Об этом Королев еще собирался поговорить с Ильей Владимировичем. Впрочем, внезапное возвращение старого соперника было в какой-то степени на руку. Александр считал, что это полезно для бизнеса, конкуренция подхлестывает.

Раздражало, что тот выбрал целью его бывшую жену.

Глядя на это, Королев испытывал откровенное бешен-

ство. С Элиной он развелся пять лет назад, но никогда не упускал ее из виду, считал своей. Сейчас Шах четко обозначил намерение влезть на его территорию. Глухое рычание вырвалось из груди мужчины, пока он пересекал холл.

– Саша?.. – навстречу ему шла Маргарита.

Бледная, взгляд настороженный. Он мысленно ругнулся про себя.

– Илья Владимирович спрашивал, где ты, – начала она. – Хотел сказать тост...

Ну да, конечно! Так он и поверил, что дело в генеральном, а не в ее дурацкой ревности и стремлении контролировать его.

– Я здесь, – проговорил Александр нейтрально. – Хотел переброситься с Шаховым парой слов.

– Мм-м, – протянула та, мгновенно окинув цепким взглядом холл. – И как, удалось?

– Угу. Назначил встречу на завтра.

Достал его этот контроль!

– Пойдем в зал, Марго, – сказал он, подталкивая ее вперед, а сам оглянулся на стеклянные двери, за которыми исчезли Шах с его бывшей женой.

Об этом как раз и еще о многом другом Александр собирался переговорить с ним завтра. А сейчас предстояло высидеть это протокольное мероприятие. Слушать речи, пить, улыбаться. Банкет только начался, а ему было тошно. Но он уже знал, что именно Шаху предложит.

Снаружи стемнело, синеватый вечерний сумрак таял в желтом свете фонарей. Мужчина неспешно двигался рядом и смотрел в сторону, одна рука в кармане, другой он отмахивал в такт шагам. Элина искоса взглянула на него.

Матерый, опасный, жесткий, «не подходи, убьет». Всегда был таким. Даже не верилось, что теперь они могут общаться мирно и по-дружески. Хотя... Столько лет прошло и столько всего произошло.

– Моя машина там, – небрежно проговорил мужчина.

И почему она не была удивлена?

Очень дорогая модель, но без излишних наворотов и не подавляющая своими гигантскими размерами. Действительно, его мужское эго в этом не нуждалось, Шах и без того был замечен.

А он остановился у машины, открыл ей пассажирскую дверь и ждал.

– Эля?

В последний раз, когда она садилась в его машину, это было давно. И поехала она с ним не по своей воле, Шах тогда просто выкрал ее. Теперь все по-другому, подумала она.

И села в его авто.

Вечерний город проплывал за окном. Разноцветные ог-

ни витрин, огни в окнах, встречные белые огни фар, красные задние огоньки... Вечером город всегда выглядит иначе. Еще стал чуть накрапывать дождь, все немного смазалось и смешалось.

– Давно здесь не был, – негромко проговорил Шахов.

Смотрел он перед собой и уверенно вел машину в плотном потоке. Эля украдкой покосилась на него. Да, изменилось многое. Привычными улицами уже не проедешь, в самых неожиданных местах выросли высотки. Теперь без навигатора заблудиться можно.

Кстати, она обратила внимание, что навигатором Шах не пользовался. Он просто ориентировался в пространстве. Как хищник в ночном лесу.

Неожиданное сравнение заставило ее вздрогнуть. Словно почувствовав, мужчина быстро взглянул на нее и чуть сильнее сжал руль. А потом резко свернул в переулок. Эля беззвучно ахнула. Пусть всего на миг, но холодок волнения мурашками пробежался по коже. Глупо.

«Да ну, перестань», – сказала она себе, а вслух спросила:

– Куда мы едем?

– Это здесь недалеко, – проговорил мужчина нейтральным тоном.

Надо же, все совсем как тогда, подумалось ей. А он повернулся к ней и пояснил:

– Сейчас. Если, конечно, не промахнулся я в этих новостроях. Есть тут одно кафе, я его днем засек.

Не промахнулся.

Тихое кафе в старой застройке, вход в него был чуть в глубине с мощеного двора. Там, кстати, было несколько столиков под навесом, но уже основательно моросил дождь. Поэтому быстро пробежались по брусчатке и вошли внутрь.

Лофтовый интерьер, приглушенная музыка, и главное, в нем не было посетителей, кроме них. Мелькнула у Элины одна странная шальная мысль, но она не успела додумать. Ее окликнул Шахов:

– Ну как, нормально? – И показал он на дальний столик у стены: – Нравится тебе здесь?

– Да, – Элина огляделась, зал казался уютным.

Как только уселся, он спросил:

– Что ты будешь есть?

– Наверное, ничего, – есть правда не хотелось. – Минералки разве что.

– Хорошо, – мужчина кивнул и подозвал официанта, стоявшего наготове: – Тогда принесите пока минералку и два кофе, а дальше, как пойдет.

А потом устроился удобнее, положив руки на стол, и проговорил уже другим тоном:

– Эля, рассказывай, что у тебя стряслось.

Вот уж никогда не подумала бы она, что будет рассказывать Шаху о своей жизни. В прежние времена это ей и в дур-

ном сне не приснилось бы. А теперь вот... И да, наверное, рассказать все это человеку постороннему было бы проще. Но в этот момент Шах почему-то не воспринимался посторонним. Слишком серьезный у него был взгляд.

Она пожала плечами и оперлась локтями о стол.

– Что рассказывать, Миша?

Завибрировал его гаджет, лежавший на столе рядом с левой рукой. Он только искоса взглянул и сбросил вызов. В этот момент мужчина показался ей раздраженным. Или это свет так падал, но его черты стали резче, а брови сошлись на переносице.

– Кто? – спросила Эля осторожно.

– Не имеет значения, – с ходу отмел Шах. – Давай все с самого начала.

Ему звонил Королев.

Внезапно. Плевать Михаил хотел, с чего это у того вдруг пригорело. Впрочем, он и так догадывался. Но сейчас мужчина хотел знать другое. Что, черт побери, за время его отсутствия произошло?

Элина усмехнулась с затаенной горечью:

– Боюсь, это затянется надолго.

– Ничего, – сказал он. – Ты спешишь? Я нет.

Он так смотрел на нее, словно хотел проникнуть в душу...
– Ну что ж, – начала Эля.

И как будто действительно вернулась в прошлое. В тот самый день, с которого все началось.

Глава 4

Иные воспоминания не тускнеют, просто потом, по прошествии времени, смещаются акценты. Сначала ведь не разберешь, что было хорошо, а что плохо. Пока не обожжешься.

А тогда...

С утра у нее был зачет по сопромату, а накануне днем у соседей сверху прорвало трубы.

Какие учебники? Когда ванную затопило прямо на глазах, она металась как угорелая. Пока она достучалась до соседей, пока бегала с тазами и вызывала слесарей, звонила квартирной хозяйке и потом еще ликвидировала последствия катастрофы, прошел почти весь световой день. Заниматься Эля смогла сесть только вечером и зубрила до четырех ночи. А ей еще надо было сдавать реферат на кафедру, крайний срок.

Уже в половине пятого она решила заварить себе бадью кофе, неизвестно уже какую по счету. Выпила и на минутку прилегла на диван, только закрыть глаза.

Проснулась Эля уже утром. Глянула на часы и пришла в ужас – времени не осталось ни на что. За пять минут собралась, на ходу запихнула реферат в сумку и выскочила из дома. Потом бегом мчалась на остановку. Ей повезло, она успе-

ла-таки заскочить в отходившую маршрутку. Висела на одной руке всю дорогу, но она ехала!

Пробок по дороге почти не было, и в этом ей тоже повезло. Оставался последний рывок до Универа. Она влетела в холл, распахивая тяжелые двери, на ходу скосилась на большие часы – успела! Еще целых пятнадцать минут! Ох! Она закатила глаза и выдохнула от облегчения. Теперь только доползти до аудитории. Эля уже мысленно прикидывала, что у нее даже будет пять минут, чтобы освежить в памяти основное.

Однако везение закончилось.

Она споткнулась на ровном месте, все потому что бежала вперед, а смотрела в сторону. В итоге с разбегу впечаталась в чью-то грудь, так что искры полетели из глаз, и совершенно по-идиотски рухнула на колени. Сумка вывалилась из рук, а содержимое рассыпалось по полу... В первое мгновение Эля просто оглохла, а потом раздался смех, и она наконец подняла голову.

Лучше бы этого не делала.

Перед ней был Королев. Саша Король, известный мажор, заносчивый красавец, стильный и упакованный. В Универе о нем говорили с придыханием, естественно, у него было полно шестерок и поклонниц. Неудивительно, ведь под его папой была половина бизнеса всего города. Рядом с ним и сейчас кучкой толпились разодетые девчонки.

Они-то и смеялись над ней. Было так неприятно, а Эля как

дура тарасилась на Королева, пока наконец не сообразила, что надо встать. Но руки дрожали, это было непросто.

И тут рядом с ней чей-то низкий голос произнес:
– Растешь, Сашенька, растешь.

Такой снисходительно-насмешливый тон и взгляд, у нее мороз подрал по коже.

Это был Миша Шах. Шахов, другой, не менее известный в Универе мажор. Только в отличие от блестящего Королева, за Шахом всегда угадывался легкий намек криминальности. Вроде бы ни в чем замечен не был, но эта его опасная хищная повадка, взгляд с прищуром и вечная кривоватая усмешка... Раньше Эля видела Шахова только издали, и ни за что бы ей не пришлось в голову привлечь его внимание.

Теперь он стоял в двух шагах и смотрел прямо на нее. Да так смотрел, что ей хотелось провалиться сквозь землю. А вокруг уже собралась приличная толпа, смех стал еще громче, ко всему еще добавились грязные намеки. Эля просто не понимала – за что они так с ней?!

Король провёл ладонью по груди, как будто отряхивал одежду, и проговорил:

– Не твое дело, Шах.

Потом отодвинулся в сторону и обошел ее.

А ей наконец удалось подняться. Отдельный позор был собирать под этими взглядами все, что вывалилось из сумки. Реферат, как назло, рассыпался, и в довершение всего она порвала колготки.

Эля сама не знала, как смогла убраться оттуда.
Зачет она завалила.

– Помнишь тот день, когда мы познакомились? – Элина подняла глаза и едва заметно улыбнулась.

Он кивнул.

Конечно, он помнил. ВСЕ. До мельчайших мелочей. Собственные ощущения и чувства. Однако сейчас Шах хотел услышать ее.

– Ну, слушай, – она отпила минералку, высокий стакан так и остался в руке, а взгляд ушел вглубь себя.

Да... Зачет она тогда завалила.

Хотя и вышла отвечать одной из последних, и вроде было время успокоиться. Но у нее не получалось, до сих пор трясло от незаслуженной обиды.

Потом еще долго стояла в коридоре, возилась, складывая и перекладывая в своей сумке барахло. Реферат, который она хотела сдать сегодня, так и не сдала. Настроение было убитое, да еще колготки порваны. Наконец выбралась и брела по коридору, опустив голову. Когда свернула к выходу на лестничную клетку, случайно заметила, что там кто-то есть.

Подняла глаза и застыла.

У самых дверей, прислонившись к стене, стоял Саша Ко-

роль.

Она чуть не повернула обратно. Но бежать было поздно, парень заметил ее. Лениво оттолкнулся от стены и подошел.

– Постой.

Вот теперь ей точно захотелось удрать. А он медленно запустил руку во внутренний карман куртки и вытащил оттуда ключи.

– Твои? – спросил, протягивая их на ладони.

В первый момент Эля была ошарашена, потом кинулась смотреть в сумке, наконец опомнилась. Забрала у него ключи и с трудом заставила себя выдавить:

– С-спасибо.

Повисла дурацкая пауза.

– Пожалуйста, – наконец проговорил он, хмурясь.

Как-то неуловимо качнулся к ней, а потом развернулся и ушел.

А ее стало заливать досадой, щеки просто жгло. Вот идиотка, ведь если бы этот мажор не принес ей ключи, она бы даже не сумела попасть в дом. Но это было так неожиданно. Жест с его стороны и то, что рядом не было его вечных шестерок. Эля не знала, что думать, просто сегодня не ее день, и все.

В таком состоянии полупрострации она и выбралась на лестничную клетку, прошла несколько маршей. Уже на выходе едва не напоролась на Шаха. Стоял, скрестив руки на груди, и смотрел на нее, прищурившись. Нехорошо так смот-

рел, горячо.

Она бежала оттуда бегом.

Что-то такое и сейчас было в его глазах, какие-то отголоски. Потому что Шах едва заметно подался вперед, черты как-то вмиг заострились, потом он хмыкнул и откинулся на стуле.

– Да. Каких только глупостей мы не творили по молодости.

Шах смотрел теперь в сторону, одна рука лежала на столе, другой он опирался о спинку стула. Кривоватая улыбка скользнула по губам, мужчина казался расслабленным. Но только казался. Ей вдруг пришла ассоциация с хищником, но Эля отмахнулась от внезапного впечатления и сказала:

– Да, ты прав.

А он резко повернулся к ней, в темных глазах теперь горел какой-то странный огонь. Ей показалось, что он хотел что-то сказать. Но не сказал. Вместо этого кивнул:

– Дальше.

Дальше...

Элина глубоко вдохнула.

Дальше началось то, чему она объяснения не могла дать сама. Потому что теперь Саша Король проявлял к ее скромной персоне повышенное внимание. Он появлялся неожиданно, встречал ее в пустынных уголках Универа. Всегда в

такие моменты, когда никого не было рядом. Она понятия не имела, как он умудрялся так подгадать.

О чем они говорили? Да разве она помнила?! У нее в ушах грохотало и сердце горлом выскакивало от дурацкого счастья, когда она видела его. Эти короткие тайные встречи душу из нее выматывали.

А при всех он ее игнорировал. Был холоден, ни одного, даже короткого взгляда. И так было до одного момента. Когда кто-то из девчонок его окружения, а там были свои «королевы» и «адъютантши», не просек, что она встречается с Королем тайно. Естественно, за то, что она, голодранка и лимита, посмела перейти дорожку «королеве», ей и устроили разборку в темном уголке под лестницей.

И быть бы ей тогда битой, но вмешался Саша. Это было для нее... В общем, после этого он стал ее героем.

– Помнишь тот случай, когда Беликова с подругой хотели устроить мне темную? – она подняла на мужчину глаза.

– Помню, – эхом отозвался Шах.

Он прижал кулак ко рту и смотрел на нее со странным выражением. И опять ей почудилось, что он хотел что-то сказать. Но промолчал.

– Ну да, ты ведь тоже был там, – Эля пошевелила пальцем стакан.

– Угу, – мужчина кивнул, отворачиваясь, и вдруг сказал: – Эля, посиди чуть-чуть. Я все-таки закажу поесть.

Встал и отошел, не дожидаясь, когда к ним подойдет офи-

циант.

Да. Он был там! Всего на полминуты опоздал, Король явился первым. Он был не в здании, когда услышал, что Эльку будут бить, сломя голову помчался ее искать. Сколько потом вспоминал об этом, каждый раз точно так же исходился злостью и досадой.

Но он не мог, глядя ей в глаза, сказать:

– Знаешь, Эля... Мы на тебя поспорили тогда. В тот самый день нашего фееричного знакомства.

Михаил помнил все до мелочей. Растерянную девчонку, оказавшуюся у ног «его величества» Короля, ее взгляд, дрожащие губы. Она... показалась ему хрупкой, идеальной. Ему хотелось защитить ее. Наверное, он сразу на нее запал, просто не понял.

Девчонка убежала, чуть не плача, а они с Королем сцепились, как обычно. Слово за слово. Тогда он и сказал Сашке:

– Попробуй получить что-нибудь без денег своего папаши.

– Спорим, что я все получу сам, – заносчиво сказал тот.

– Давай, – Шах усмехнулся, скрестив на груди руки.

Сашка показал глазами на девчонку, которая уже успела дойти до конца коридора, и проговорил:

– Для начала – она.

А он со зла бросил:

– Попробуй.

Да если бы он знал тогда.

Сейчас он заказал еды. Побольше.

Потому что хотел услышать ее рассказ. Это просто выжи-
гало его изнутри. Почему, черт побери, она сказала, что ее
ребенок умер?!

Глава 5

Не только Шахову не сиделось на банкете. Александр Королев тоже едва высидел там. С того самого момента, как ушли Шах с Элиной, он был сам не свой. Звонил несколько раз, первый вызов Шах сбросил, а потом просто не брал трубку. А под конец вообще – вне зоны.

Куда этот урод увел его бывшую жену?! Что он сейчас с ней делает, если вне зоны?! Его просто крыло бешенством, а надо было участвовать, смеяться шуткам, говорить тосты. Идти танцевать с Марго.

В конце концов Александр не выдержал, вышел в холл послать голосовое. Сказать имел Шаху много чего. Внутри все орало матом, но он не собирался давать Шаху понять, насколько это его трогает. Он медленно выдохнул и относительно спокойным тоном наговорил:

– Перезвони мне. Появились новые вводные.

Нажал отправить.

Но тут же отменил отправку. Выругался сквозь зубы и процедил:

– Ну, перезвони мне. Давай, б...

Не успел договорить, услышал:

– Саша?

Марго.

– Да, – он развернулся к жене.

– Кому ты звонил?

– Никому, я просто вышел в туалет.

– Тебе плохо?

«Да, ёпт!» – выматерился он про себя, а вслух сказал:

– Нормально все, пошли в зал.

После этого он высидел за столом еще два часа и только потом уехал домой. Когда они вернулись, малыш уже спал. Няня ушла, Маргарита удалилась заниматься собой, а он долго стоял у панорамного окна и смотрел в ночь.

Он просто не верил, что Шахов не видел входящих. А если видел и не брал, то... Кулаки сжались. Ничего, завтра они все обговорят. И это в том числе.

– Саша, иди спать.

Опять Марго.

Мужчина оскалился своему отражению в стекле. Квартира же огромная, они могут искать в ней друг друга. А ему было тесно. Тесно!

Однако откликнулся спокойно:

– Сейчас.

И пошел в спальню.

Просторная комната, широченная кровать с подсветкой, настоящий сексодром, мечта эротомана. Красивая женщина.

Марго его ждала.

Он подошел, уселся на постели и потер лицо. Потом откинул покрывало, лег на своей половине и закрыл глаза. Потому что видел мысленно совсем другую кровать.

Некоторые воспоминания имеют такую власть, что их ничего не сотрет с годами. Достаточно только потянуть ниточку из этого клубка, и ты снова чувствуешь то же, что и тогда. Так же ярко.

Игра в соблазнение опасна. Очень легко смещаются грани. Он сам не заметил, как втянулся. Сначала была просто абстрактная цель, а потом он на нее запал. Еще бы, что будет, если видеться один на один в темных уголках!

Меняется все! И ты уже хочешь не хочешь, а настраиваешься только на ее дыхание, запах, взгляд. Других женщин просто нет, они становятся бледными пятнами. Химия.

В тот день, когда Эльку чуть не избили, он был в ярости. Еще там нарисовался Шах, это только подхлестнуло. В общем, в тот день он впервые провожал ее домой. И там...

Такая маленькая квартирка, обшарпанная. Узкая скрипучая кровать, застеленная пестрым покрывалом. Это было как ослепляющий взрыв. Он как-то удержался тогда, Эля была девственницей. Ушел от нее только ночью, чувствовал себя обалдевшим, пьяным от страсти.

Для Александра это был не первый опыт, но такого с ним не было никогда. Потом на следующий день он был сам не свой, пока не увидел ее. А как нашел, они снова были вместе. В той квартирке, на той кровати. Какая учеба? Куда что

полетело к чертям.

Сейчас он снова мысленно переживал те ощущения.

Столько лет прошло, а его по-прежнему...

– Саша, ты не спишь?

Маргарита.

Голос призывный, чуть хрипловатый. Потянулась к нему, дотронулась до плеча. Он отвернулся и выключил свет.

– Спи, Марго. Завтра рано вставать.

Женщина так и осталась с протянутой рукой. Хмурилась, глядя на мужа, потом откинулась на подушку и замерла.

Когда Шахов ушел делать заказ, Эля на некоторое время осталась одна. Он был в другом конце зала у стойки, отсюда не было слышно, о чем они говорят. Но сейчас она могла хорошо разглядеть его издали.

Ей вдруг подумалось, что тогда в Универе ей приходилось его видеть ничуть не реже, чем Сашу. И он тоже встречался ей в самых неожиданных местах, но его она почему-то отчаянно боялась. Старалась прошмыгнуть мимо раньше, чем он заговорит с ней. А он смотрел на нее своим странным давящим взглядом. Тогда она не доверяла ему, ей казалось, что Шах олицетворял собой тот опасный мир, куда нормальным девушкам категорически нельзя соваться.

Словно почувствовав ее взгляд, мужчина обернулся.

Смуглый, резковатые черты лица, взгляд из-под густых бровей трудно вынести и не опустить глаза. Шах. Он ведь почти не изменился с институтских времен, только стал жестче, заматерел.

А он уже шел к ней. Уселся, положил локти на стол и оглянулся на стойку.

– Сейчас принесут.

И действительно, официант уже шел к ним, неся поднос.

– Я не знал, что ты будешь, потому взял все на свой вкус, – проговорил он.

То, что Шахов заказал еду, оказалось неожиданно кстати. Проснулся аппетит, даже настроение улучшилось.

– Слушай, а почему здесь нет посетителей? – Это было странно.

Мужчина покачал головой и усмехнулся, вскинув ладони.

– Хорошо, я признаюсь. Это мое кафе.

Она удивленно на него уставилась.

– Что? Ну да, я не сегодня приехал.

– А когда?

– Неделю назад.

– А, – кивнула Элина и неожиданно для себя самой спросила: – Шах, скажи, почему ты тогда меня похитил?

Этот вопрос.

Его словно отбросило назад, в прошлое. В тот день.

Дурацкий разговор, опять слово за слово, и Король вдруг победно усмехнулся и выдал, заносчиво вскинув голову:

– Я получил что хотел. И деньги папаши мне не понадобились.

– Что? – Шах мгновенно напрягся, чувствуя неладное, сжал кулаки и подался к нему.

– Она моя.

– Повтори!

– Я спал с ней.

И провел языком по губам с таким видом, что сомнений больше не осталось. В тот момент он готов был вцепиться Сашке в глотку. Разбить мажорчику его мордашку и спросить: «Ты, довольный сукин сын! А Элька знает, что ты на нее спорил?!»

Возможно, именно этого Сашка и ждал. Но он просто развернулся и ушел.

Ушел оттуда, подогнал машину к Универу, дождался, пока Эля выйдет (они же не ходили вместе, Сашка все скрывал, стремался, что ему скажут – фу, связался с лимитой), и похитил ее. Технично провернул, быстро, девчонка даже крикнуть не успела.

А потом погнал как сумасшедший.

Но уже тогда в душе крепло понимание, что все зря. Она его панически боялась, чего стоило это ее дрожащее:

– Куда мы едем?

Отчуждение, страх в глазах, судорожно сжатые кулачки. Резал его хуже ножа этот ее страх.

– Это здесь недалеко, – проговорил он нейтральным тоном, сглатывая поднявшуюся со дна души горечь.

Поздно. Но поговорить, объяснить ей, открыть глаза.

И тут как назло. Их нагнала машина, подрезала, перегородила дорогу. Он уже знал, кто это. Если бы не Эля, черта с два бы он остановился, а так ему пришлось вильнуть на обочину и дать по тормозам. Из той машины вышел Сашка Король, злой как черт, лицо перекошено. Михаил потянулся в бардачку...

До сих пор стоял в ушах Элькин крик: «Не надо, Шах! Не убивай его, умоляю!»

Он мрачно хмыкнул, разблокировал дверь и вытащил пачку сигарет.

А она выскочила, побежала к Сашке, прижалась к нему. Тот обнял ее, усадил в машину и резко рванул с места. Шах смотрел им вслед. Долго смотрел, потом закурил.

Через несколько дней после этого он уехал. Это был последний курс, доучиться оставалось пару месяцев.

Сейчас он смотрел на Элину и думал: «Что тебе сказать? Что опоздал? Был идиотом, каких мало?»

Наконец проговорил:

– Ты все еще сердишься на меня за это?

– Нет, – женщина покачала головой. – Мы были молоды тогда и что творили, сами не понимали. Это далеко не самое

неприятное мое воспоминание.

Светлая и немного грустная улыбка скользнула по ее губам. А он непроизвольно подался к ней, хотел спросить: «А какое самое?! Какое самое неприятное, Эля?! Что было в твоей жизни?!»

Но Элина подняла на него глаза и сказала:

– Уже поздно. Мне завтра на работу. А еще надо заехать к конференц-холлу, забрать оттуда мою машину. Если не возражаешь, давай продолжим в другой раз.

И потянулась к телефону.

– Я вызову такси.

– Не надо, я отвезу тебя, – сказал он, поднимаясь с места. – Дай ключи и назови адрес, твою машину перегонят.

Перегонят?

Это было неожиданно. Но, честно говоря, мысль, что сейчас банкет в конференц-холле тоже близится к концу и она рискует снова нарваться там на бывшего мужа, все время подспудно беспокоила Элину. Наверное, так было даже лучше.

– Вот, – она вытащила ключи от машины и вложила в его ладонь.

Потом он вез ее домой, почти всю дорогу молча. Как только подъехали, за ними следом подогнали ее машину, вышел парень, кажется, она видела его в кафе, отдал ключи. Быст-

ро, она даже удивилась.

Шах проследил за всем этим, потом повернулся к ней. Бросил долгий взгляд на прощание и сказал:

– Я наберу тебе завтра.

А потом уехал.

«Наберу».

То есть у него есть номер ее телефона? И почему она не удивилась?

Уже вернувшись домой, Эля пыталась разобраться.

Это приглашение на банкет и ужин в кафе. Почти свидание.

Много лет назад они с Шахом расстались врагами. Не ожидала, что когда-нибудь будет откровенничать с ним. Что вообще с ним за один стол сядет.

А между тем она была благодарна ему за этот ужин. За то, что можно было говорить о прошлом открыто. И более всего – за то, что проявил деликатность, не давил. Дал ей время и личное пространство.

«Я наберу тебе завтра».

Что ж, сказала она себе. Может быть.

Просто о некоторых вещах ей и сейчас говорить было трудно. Ком вставал в горле и пекло в груди. Эту боль надо отпустить и забыть.

Отпустить и забыть.

Думая о бывшей жене, Александр Королев говорил это себе много раз. Как и то, что их брак был ошибкой. Ему следовало сразу прислушаться к мнению родителей, а не упрямиться и кому-то что-то доказывать. Потерянное время и глупость, юношеский максимализм.

Теперь он зрелый мужчина, и у него четко налаженная жизнь.

А прошлое... Александр предпочитал помнить его выборочно. И нет! Это не было чувством вины. Просто слишком много таких моментов, которые следовало вычеркнуть. Но эти моменты неконтролируемо вылезали на поверхность.

В общем, отпустить и забыть не получалось.

Да, он ушел, потому что продолжать это не имело смысла. Но он присматривал за бывшей женой издали, не хотел, чтобы та что-нибудь с собой вытворила. К концу их отношений она подурнела, а после смерти ребенка стала вообще никакая. Замкнутая, вечно в себе, в своих мыслях, поблекшая, депрессивная. В ней не осталось ничего, пустая оболочка. И это в какой-то мере оправдывало в собственных глазах его решение уйти.

Помимо других причин.

Однако Александр и дальше наблюдал за Элиной, с тайным мужским удовлетворением отмечая, что та даже стала старше выглядеть. В конце концов, убедившись, что бывшая

ведет замкнутый образ жизни, он ненадолго выпустил ее из виду.

Потому что у мужчины могут быть свои дела.

Сейчас, встретив ее, Александр был поражен. Она как будто кожу сменила. Нет, прежней Элькой, какой он ее помнил, она не стала. Это была другая женщина. Холодная, далекая, знающая. Сильная.

Достаточно было раз ее увидеть, и его властно потянуло к ней.

Но теперь на его пути словно из-под земли возник Шахов. В этом виделся заговор, и Александр еще собирался выяснить, зачем Шах нарисовался после стольких лет отсутствия. Но больше всего взбесило, что тот увел Эльку у него на глазах, а он не мог помешать. Александр готов был прямо там с ним сцепиться, но обстоятельства, будь оно все неладно!

Пришлось проглотить.

Ночь он провел отвратительно и был раздражен с утра. Не тот человек был Королев, чтобы отказаться от того, что считал своим.

Маргарита, увидев, что он рано встал и одевается, тут же вылезла из постели.

– Саша? Куда ты?

– На работу, – сквозь зубы бросил он, повязывая галстук.

Женщина осеклась, странная улыбка обозначилась на лице.

– Но ведь сегодня воскресенье?

Она приблизилась и теперь стояла рядом. Ему хотелось дистанцироваться. От нее, от ее вопросов.

– У меня деловая встреча, – проговорил он и потянулся взять пиджак.

– С утра? Но ты же не завтракал.

– С утра, Марго, – он повернулся. – Я перехвачу что-нибудь в городе, завтракай без меня.

– А когда... – она хотела спросить, когда он вернется.

Но Александр уже вышел и закрыл за собой дверь, оставив ВСЕ это там.

Встреча была назначена в офисе. Королев приехал первым и теперь ждал. Не звонил, хватило вчерашнего. Но Шах не разочаровал, явился с утра.

Глава 6

После короткого стука дверь открылась, вошел Шахов. Александр впился взглядом, пытаясь понять, спал он вчера с его женой или нет (Элина давно стала бывшей, но сейчас все ощущалось так ярко, что назвать ее бывшей язык не поворачивался). Но по лицу Шаха понять ничего не удалось.

Он был гладко выбрит, дорогой костюм сидел на нем идеально. Высокий, широкоплечий, поджарый, на непроницаемом смуглом лице ни одной эмоции. Александр выругался мысленно. Вслух сказал:

– Присаживайся.

Шах спокойно прошел и сел в кресло, откинув полу пиджака. Ни тени волнения, а Королев, глядя на его невозмутимую физиономию, ощущал прилив бешенства. Казалось, еще немного, и душевное дерьмо, кипевшее в нем, попрет через край. А надо было сдержаться, ему сейчас не нужны эмоции.

Он положил локти на стол, сцепил в замок пальцы и спросил:

– Как прошел вчерашний вечер? – А сам цепко отслеживал реакцию. И если только... Если.

Шахов усмехнулся.

– Я думал, ты позвал меня, чтобы говорить о делах.

– А я и говорю о делах, – сдерживая ярость, проговорил Королев. – Я задал вопрос. Ответь.

Тот некоторое время смотрел на него, потом кивнул:

– Неплохо.

Слишком уверенный тон был у Шаха.

«Неплохо?! Мать твою! Неплохо?!»

Чувствуя, что его сейчас просто прорвет, Королев подался вперед и сказал:

– Теперь о делах. Помнишь наш старый спор?

Что-то такое промелькнуло в лице Шаха, брови сошлись на переносице, а он наконец высказал то, ради чего пригласил сюда Шаха:

– Так вот. Ничего не закончено. – И откинулся назад.

Обозначить позицию четко. Сразу. Шах понял. Понял, мать его! Потому что маска спокойствия треснула.

– Что?

– Она моя, – проговорил Александр.

– Твоя у тебя жена.

– Не суйся к Эльке, я сказал.

– Поздно, Сашенька. Ты просрал свой шанс.

Это единственное, чем можно было его достать. Шах знал, куда бить. Казалось, ярость сейчас задушит, кулаки сами собой сжались.

– Да что ты знаешь обо мне?! – прошипел Александр, срываясь на крик. – Что ты знаешь о том давлении, которое на меня оказывали?! Тебе повезло, ты один и никто не лезет в

твою жизнь! Ты хоть понятие имеешь, какой это ад – семья?!

– Да. Я один, – сухо произнес Шах, поднимаясь с места. – Если это все, то я пошел. У меня дела.

– Нет не все! – Александр тоже встал. – Я тебя предупредил, Шах.

А тот пошел к двери и не оборачиваясь бросил:

– Ага, давай.

У Элины день начался как обычно.

Она поднялась в шесть тридцать. Небольшой комплекс упражнений, помогавший ей держать себя в тонусе, потом душ, завтрак. То, что сегодня выходной, ничего не меняло в обычном распорядке. Некоторое время она занималась домашними делами. В ее небольшой квартире царил порядок, но Элина регулярно проводила генеральную уборку.

Все как всегда.

Если не считать того, что она постоянно думала о вчерашнем вечере, и ее не оставляло неясное предчувствие. Просто все дело в том, что вчера в разговоре с Шахом они касались слишком сложных тем, это уводило в прошлое.

Она не хотела сознаться себе, но ждала его звонка и, занимаясь уборкой, постоянно оглядывалась на лежавший на журнальном столике гаджет.

«Я наберу тебе завтра».

Это было глупо. Вероятнее всего, Шахов позвонит ближе

к вечеру, а сейчас только одиннадцать утра. До вечера целая пропасть времени.

Когда зазвонил гаджет, она вздрогнула и напряглась. Незнакомый номер. Элина нахмурилась и, чувствуя, как от волнения покалывает кончики пальцев, приняла вызов.

– Слушаю. Сергеева, – вышло глуховато, голос сел.

А в ответ ей из трубки понеслось:

– Элина Игоревна, это Смагина вас беспокоит! Вы помните меня?

– Конечно, помню, – затопившее ее волнение сменилось легким разочарованием, но Элина уже включилась в работу.

Это касалось социальных программ, которые она курировала в компании. В частности, программа поддержки матерей-одиночек. А Смагина как раз шла по этой программе. Работала в филиале, у нее был четырехлетний сын, чудесный мальчишка, но со сложностями – алалия. Им ставили инвалидность, а Элина выбила для них курс обучения в специализированном Детском центре. Это было год назад.

– Простите, что звоню в выходной день, но мы не могли бы встретиться?

– Да, почему нет? – Элина потерла лоб. – Где вы находитесь?

– Мы тут проездом, ненадолго, сейчас в городском парке.

– Хорошо, я подъеду.

Городской парк был примерно в полчасе езды от ее дома. Эля собралась и вышла. Пробок почти не было, добралась

она быстро. Машину оставила на стоянке и набрала номер Смагиной. Та сразу откликнулась:

– Элина Игоревна! Мы здесь, в центре у фонтана!

Ошибиться было невозможно, в центре парка только один фонтан. Большой, круглый, летом тут была настоящая водяная феерия, сейчас плескалось только несколько струек, и то вполсилы. Но это было не главное.

Эля сразу заметила худенькую женщину в синем плаще, а рядом с ней крепенького пацана. Женщина замахала ей рукой, и они двинулись навстречу. И как только подошли, Смагина тут же склонилась к сыну:

– Петя, поздоровайся!

А мальчик уставился на Элину темными глазенками и выдал:

– Здр-р-равствуйте, Эл-л-лина Игор-р-ревна!

Она не смогла сдержать улыбки, поздоровалась и сказала:

– Ты такой стал взрослый! Совсем большой!

Дальше они пошли рядом по аллее. Совсем большой Петька побежал вперед, туда, где около игрового городка возились дети, и сразу включился в игру. А они присели на скамейку.

– Нам сказали, к школе полностью выйдет в норму, – женщина повернулась к ней, глаза заблестели слезами. – И это все благодаря вам. Я бы одна никогда не потянула.

– Ну что вы, – Элина невольно покраснела.

С минуту еще они сидели там, потом Смагина подхвати-

лась:

– Ну все, нам пора. Поезд. Спасибо вам, Элина Игоревна, что пришли.

Элина еще некоторое время смотрела, как удаляются по аллее худенькая женщина с пятилетним мальчишкой. Потом хотела уже повернуться и идти в противоположную сторону, как вдруг услышала:

– Здравствуй, Эля!

Королев. Она вздрогнула от неожиданности, стало неприятно, но она заставила себя повернуться.

– Здравствуйте, Александр Дмитриевич.

– Что ты здесь делаешь? – бывший хмурился, взгляд скользил по парку.

– Гуляла, – сухо бросила Элина и пошла к выходу. – А теперь, извините, мне пора уходить.

Ей казалось, этого достаточно, чтобы бывший понял и отвалил. Но он и не подумал, нагнал ее в один шаг.

– Я провожу тебя.

– Спасибо, не нужно, – она отвернулась.

Но теперь он шел рядом и своим присутствием давил, вызывая желание отгородиться.

– С кем ты была здесь?

– Что? – она даже с шага сбилась.

И в это время зазвонил ее телефон. Она не глядя приняла

ВЫЗОВ:

– Да.

– Эля! – голос Шаха трудно было не узнать. – Я здесь. Сейчас заберу тебя.

Элина не успела даже ответить. Просто увидела, как закаменело лицо Александра, а острый взгляд был направлен куда-то ей за спину, и обернулась. По аллее к ним шел Шахов, он говорил с ней по телефону прямо сейчас. Увидев, что его заметили, спрятал гаджет в карман и пошел быстрее.

Высокий мужчина, сильный, что-то было в его движениях от опасного хищника, издали это особенно бросалось в глаза.

Александр беззвучно выругался сквозь зубы, подался вперед корпусом и напрягся. Но Шахов уже подошел.

Поздоровался с ней:

– Здравствуй.

На Александра взглянул мельком и только кивнул. И сразу перевел взгляд на нее.

– Как ты, Эля?

– Я нормально, – поспешила она проговорить.

И даже попыталась улыбнуться, чтобы как-то разрядить обстановку.

Наверное, вышло еще хуже, теперь ревнивое осуждение бывшего мужа просто кожей чувствовалось. Эля сто раз уже пожалела, что не успела уйти раньше. Потому что мужчины

замерли друг против друга, Шахов был внешне спокоен, а ее бывший муж слишком явно злился. И неизвестно, во что бы это противостояние вылилось, но в этот момент у Королева зазвонил телефон. Несколько секунд он не реагировал, потом рывком выхватил гаджет и бросил в трубку:

– Да!

Видимо, на том конце говорили что-то важное, он слушал молча, под конец отрезал:

– Я понял! Сейчас буду!

Окинул их непонятым взглядом, резко развернулся и пошел по аллее прочь. Вероятно, он делал и другие звонки, видно было, как он на ходу говорит по телефону и режет рукой воздух.

Впечатление от всего этого осталось не самое приятное. Эля передернула плечами и шумно выдохнула. Странное двойственное чувство: с одной стороны, облегчение, потому что бывший давил своим присутствием, а с другой – ясно, что этим все не закончится. Гадая, что Королев хотел доказать своим появлением и зачем вообще устроил этот цирк, она украдкой взглянула на Шахова. Мужчина был внешне спокоен и смотрел Королеву вслед, прищурившись. По лицу не понять, о чем он сейчас думал. Словно почувствовав ее взгляд, он повернулся. Оглядел ее:

– Ты в порядке?

– Да, – Эля попыталась улыбнуться и неожиданно для себя проговорила: – Я бы поела чего-нибудь.

Что-то горячее проскочило во взгляде мужчины, он просто кивнул и показал рукой:

– Прошу.

И молча пошел рядом с ней.

Еще со вчерашнего вечера он приставил к ней наблюдение. Ей, разумеется, он говорить этого не собирался. Не так явно. Просто после утренней встречи с Королем понял, что надо быть рядом.

Когда Шах уперся от него, Александр был в бешенстве. Чтобы прижать этого заносчивого ублюдка и заставить залезть обратно в ту дыру, из которой он вылез, Королеву нужна была информация. И он намерен был получить ее, все подноготную. Но это требовало времени.

А он просто не смог усидеть в офисе. Его неудержимо потянуло к ней. К Эльке.

Когда подъехал к ее дому, успел заметить только ее отъезжавшую машину. Куда поехала?! Он сорвался следом, почти нагнал, но чуть не потерял ее в парке. А когда нашел, был зол как черт. Бывшая жена воротила от него нос, словно он прокаженный.

И тут он увидел Шаха.

«Как ты, Эля?»

Его накрыло просто.

Но! Он вынужден был оставить все как есть.

Потому что звонила Марго. Сказала, что ребенку плохо.

Сейчас Александр ехал домой и не мог сосредоточиться. Мысли раздваивались, его раздирало на части. К тому же он застрял в пробке.

Видя, что движение застопорилось, он в ярости стукнул ладонями по рулю. Еще и еще! Потом некоторое время смотрел перед собой, надо было успокоиться. Потому что ситуация внезапно напомнила ему то, что случилось в прошлом. Просто тогда он был страшно измотан, на грани нервного срыва. И в тот момент уже даже не знал, чего на самом деле хочет...

Он усилием воли загнал это все вглубь.

Теперь все иначе, повторения быть не должно.

К тому времени пробка стронулась. Его ряд двинулся потихоньку, а потом пошел, пошел. Когда был уже недалеко от дома, перезвонил Марго. Жена ответила сразу.

– Как там Сережа? – спросил Королев.

– Температурит, – и сразу в крик: – Почему так долго, Саша?!

Черт бы его побрал! Когда-то ему тоже задали такой же вопрос. Мужчина сцепил зубы и закрыл на миг глаза. Потом спокойно проговорил:

– Пробка. Но сейчас движение пошло, минут через пятнадцать буду.

– Хорошо, – женщина выдохнула.

Вот именно! Надо было прекратить истерику в зародыше.

– Врача вызывала? – спросил он.

– Да, конечно!

Дальше уже пошел более предметный разговор. К тому моменту, когда Александр добрался до дома, малыш уже спал. Температуру сбили, бледная нервная Марго пыталась ему что-то рассказывать, а он долго смотрел на спящего сына. Такой маленький, постель для него огромная, бледный, губки красные. Потный лобик.

Другого ребенка он видел сейчас. Того... Нет. Закрылась шторка, отсекавшая его от прошлого. Мужчина присел рядом. Он не знал, что чувствует, но повторения не будет, потому что не должно.

Незаметно подошла Марго и позвала его:

– Саша.

Неожиданно. Александр поднял на нее глаза:

– Что?

Она держала в руке гаджет.

– Тебя, твой отец звонит, Дмитрий Дмитриевич.

– Дай сюда, – забрал он у нее гаджет. – Да, слушаю тебя, папа.

– Что там у тебя такое? – раздался в трубке недовольный голос. – Что с мальчиком? Может быть, нам вмешаться?

– Ничего, папа, – отрезал он. – Ничего такого, что тебе должно беспокоить.

Прервал вызов и медленно выдохнул комом подступав-

шую злость.

На этот раз они зашли пообедать в кафе недалеко от парка. Столик Шахов выбрал в дальнем конце зала, но у стеклянной стены, оттуда открывался хороший вид. Деревья, прохожие, даже видно было стоявшую в глубине белую ротонду.

– Что будешь есть? – спросил он ее.

Эля пожала плечами. Смысл выбирать, если бесполезно заводить разговор, кто будет платить? Это же Шах.

– Закажи на свой вкус, только не так много.

А сама смотрела на ту ротонду в парке. Потом вдруг сказала:

– Знаешь, там ведь до сих пор, наверное, висит наш замок.

– Какой замок?

– Ну... Такой накидной, с дужкой. Мы с Сашей Королевым повесили в тот день, когда расписались.

– И когда вы расписались? – Шахов нахмурился, закрыл ладонью подбородок.

Она усмехнулась:

– Лучше спроси не когда, а КАК.

Глава 7

Шахов уехал почти сразу после того неприятного инцидента. Конечно, откуда ему было знать?

– Собственно, как начиналось, тебе известно.

Он безэмоционально проговорил:

– Да.

– А вот после... Да, после этого начался такой период, который иначе как помешательство нельзя назвать... – Элина оглянулась на парк, скрестила над столом руки и проговорила с какой-то странной улыбкой: – Была весна. И мы были молодые.

Они почти не расставались.

Как будто плотину прорвало, безумные дни, жаркие ночи. Он перебрался в ее квартирку, и там...

Знала ли Эля, что будет так? Что она вообще в тот момент знала? В том любовном угаре ей казалось, что если даже небо упадет на землю и погаснет солнце, ЭТО не кончится.

В общем, Саша Король теперь открыто встречался с ней, и это стало своего рода сенсацией факультета. Да, им пришлось не раз еще выдержать издевки его дружков и наезды бывших подружек, но они были вместе, остальное было просто неважно.

– Честно говоря, я даже не знаю, как мы доучились и ди-

плумы получили, — сказала она.

Шах слушал внимательно, лицо было непроницаемо.

— Но, собственно, вся история начинается после. Я точно не знаю, видимо, кто-то из Сашиного окружения сообщил его семье. И те приняли меры.

Все было свежо в памяти, как будто произошло сейчас.

Его внезапно вызвали звонком, и в ту ночь он у нее не ночевал. Наутро Саша появился дерганный, когда она спросила, что случилось, отмахнулся.

— Ничего. Все нормально.

Но она же видела, что не нормально. Правда, потом впечатление это развеялось, она забыла. Но через несколько дней все повторилось, только еще хуже. Саша ушел днем, а около шести позвонил и сказал, что его не будет. Чтобы ложилась спать без него.

— А ты?

— У меня дела, — и оборвал разговор.

Ну ладно, она ему верила безоговорочно. Дела так дела. Эля уже сто лет не навещала тетку. Тетка была единственным близким человеком и фактически вырастила ее. Эле было десять, когда родители погибли в автокатастрофе. И раз вечер свободный, она решила к ней зайти.

Когда возвращалась, начало темнеть. По дороге к дому ее остановили. Два мордоворота, улица пустынная, впереди до-

рогая машина.

– Садись, – проговорил один.

Куда садиться, зачем?! Она испугалась. Но тут открылась дверь машины, выглянул пожилой мужчина, по виду из сильных мира сего, и проговорил:

– Подойди.

Тон такой властный, холодный, мурашки пробирают. Но она постаралась не показать, что боится, подошла.

– Что вам угодно? Здравствуйте.

– Сколько ты хочешь?

– Что?

– Сколько? Чтобы ты отстала от моего сына.

– Я?.. – ей чуть дурно не стало, когда до нее дошло, что это отец Саши. – Нисколько. Простите.

Хотела уйти. А там эти двое... из ларца. Видимо, его личная охрана. Молчаливые, лица каменные.

– Смотри, – холодно проговорил Королев-старший. – Пожалеешь. Я предупредил.

После этого машина медленно тронулась и отъехала.

Ее еще долго трусило, как лист на ветру, потом кое-как на ватных ногах дошла до дома. Как? Сама не помнила, обидно было дико. Она забилась на кровать и весь вечер проплакала.

А ночью неожиданно пришел Саша.

Принесли заказ. Настрой сбился.

Она наконец взглянула на Шаха и поразилась, с каким напряжением он ее слушал. У него лицо заострилось и кулаки сжались, сейчас он был страшен.

– Все в порядке? – спросила она и постаралась улыбнуться.

– Да.

Но ответил он не сразу. Странно повел шеей и поправил манжеты, потом взял вилку и тут же отбросил.

– Дальше что было?

– В общем, ему поставили ультиматум. Или он прекращает встречаться со мной и ведет нормальную жизнь. Или может убираться из дома и ни копейки больше не получит. Он тогда ушел из дома в чем был. А на следующий день мы подали заявление. И...

Она улыбнулась воспоминаниям.

– Расписались тихо. Денег хватило как раз купить шампанское и замок, чтобы повесить в ротонде на перила. Но, наверное, это было самое счастливое время, особенно сначала. А вот с деньгами было сложно. Саша нигде не мог найти работу, в конце концов устроился таксистом. И после этого первое время стало...

В кармане у Шаха завибрировал гаджет. Он быстро достал, взглянул, нахмурился и вдруг сказал:

– Я отойду на минуту, прости.

Все это время он слушал ее и чувствовал, как к горлу подкатывает душный комок злости. Он не должен был уезжать, бросать тут все на самотек. Не должен был оставлять ее одну. С другой стороны, что бы он делал, если бы остался? Это противоречие порождало диссонанс и темное желание разобраться.

Он смотрел на Элину, а та смотрела через окно на парк. На ту чертову ротонду. О чем она думала, глядя туда?

А звонок был важный.

Утром, когда Король фактически объявил ему войну, Шахов понял, что шансов у того нет, значит, будет действовать грязно. А раз грязно, то Шах в такие игры играть умел и знал, что прежде всего нужна информация. Поэтому он сразу озадачил своего доверенного, чтобы нашел все сведения о Королеве. Бизнес, личная жизнь, семья – все.

Доверенный сообщил, что готов предоставить сводку. Но после того, что он услышал от Эли, общая картина поменялась. Теперь Шах намерен был действовать иначе. У него даже родился некий план.

– Хорошо, перешлите все мне, – сказал он доверенному. Прервал связь и вернулся за столик.

Потому Элина и не хотела начинать этот разговор. Знала, что полезут непрошенные воспоминания. Ведь сердце не выбирает, что «смотреть», а что нет, оно просто переживает ту

боль заново.

Но пока Шах был рядом, его молчаливое внимание помогало удержаться, не сползти за грань. Однако он отошел на минуту, и как-то стало одиноко и пусто. Она засмотрелась. Люди в парке. Смагина, наверное, уже на полпути к дому. Вспомнила Петьку.

«Здр-р-р-равствуйте, Эл-л-лина Игор-р-рревна!»

И невольно улыбнулась.

Подошел Шахов, резко отодвинул стул и сел напротив.

– Не скучала? Извини, дела, – он бросил на стол гаджет, а сам внимательно вглядывался в ее лицо.

– Нет, – Эля покачала головой. – Я тут подумала...

– Что? – мужчина свел брови и неуловимо подался вперед.

Он весь такой стремительный, крепкий как сталь, подумалось ей. Хмурый. Интересно, почему такой мужчина один? Ей казалось...

– Да нет, ничего. – Она взяла вилку и поковыряла стейк, думая, почему мужчины всегда выбирают мясо?

Шах некоторое время смотрел на нее, потом сказал:

– Эля, что было дальше?

Голос мужчины звучал глухо, а ее прямо резануло. Но ведь однажды это все должно быть сказано, верно? Так почему не сейчас?

– Ну... Я уже говорила, что с деньгами было туго. А тут

уже надвигалась зима, и моя квартирная хозяйка... — она потянулась за стаканом минералки, покатила его в руках, провела пальцами по лбу. — В общем, она решила поднять цену вдвое. Или платите, причем она хотела сразу за два месяца вперед, или выметайтесь. Я у нее почти пять лет жила, такого никогда за ней не наблюдалось, но пытаться уломать ее было бесполезно. Пришлось съехать. К счастью, я к тому времени устроилась работать в сельскую школу.

— Почему в сельскую? — нахмурился Шах.

— Работу найти было сложно.

По тому, как мужчина резко выдохнул и отвернулся, отряхивая штанину, стало понятно, что ему рассказ не нравится. Но что поделать, если это была правда.

— Зато мне там дали комнату.

— И вы там жили?

— Да.

Некоторое время царило молчание, слышно было только, как он постукивает носком ботинка о пол. А ей надо было собраться с силами, потому что предстояла самая страшная часть.

Ее она пересказала коротко. Рублеными фразами. Так было проще вытолкнуть все это из себя.

«Жить можно везде». «Мы выберемся отсюда». «Вот увидишь, у нас все будет». Саша часто говорил ей это, каждый день. Нужны просто деньги, для начала сойдут небольшие, маленькие. Ради этого он расшибался в лепешку, но что-то

вроде начало получаться.

И тут она забеременела.

Повисла пауза.

Просто Эля почувствовала, что ей нужна передышка, потому что пересказать все просто не было сил. Она и не стала, сказала только:

– Родился мальчик. Три триста. Рост пятьдесят два сантиметра. Игорек. Назвали в честь моего отца. Глазки... – Ей стало трудно дышать: – Синие у него были глазки, как у всех новорожденных. На четвертый день Саша забрал нас.

А дома...

Новорожденный. Ему же столько надо, а была зима. Саша теперь вообще приползал только ночью полумертвый от усталости, а она одна с трехмесячным ребенком. И теперь уже не выяснить, что было причиной – вирус или простудила, когда купала. Но только у малыша резко подскочила температура. Она кинулась звонить Саше, потому что состояние ухудшалось. А он был далеко, не успевал, тогда Эля вызвала скорую. Приехала машина, их забрали, малыша сразу в реанимацию. Но спасти не удалось. К тому моменту, когда Саша добрался до больницы, ребенок умер.

Шах слушал молча. Только когда она закончила, спросил:

– И что, за это время родители Королева ни разу не появлялись?

– Нет, почему же, – Эля потерла пальцы. – Они были дважды. Один раз приезжали к нам домой, другой – уже в больнице. Но оба раза с ними говорил Саша.

Опять некоторое время царило молчание.

– Спасибо, что все это мне рассказала, – неожиданно проговорил Шах.

Эля смотрела в окно, а тут удивленно вскинула на него взгляд:

– Что ты?! Это тебе спасибо, что выслушал меня.

Вот вроде вывалила все Шаху, и странно... Стало легче дышать, как будто часть боли ушла. А мужчина вдруг подался вперед и сказал:

– Знаешь, Эля, у меня есть к тебе одна просьба. Может быть, она покажется тебе странной.

– Странной? – пожала она плечами.

– Не в контексте.

– Ничего, говори.

– Я, – он прищурился и сделал паузу, потер лоб кончиками пальцев, а потом пристально взглянул на нее, – приглашен в один дом. А там официоз, короче, мне понадобится спутница. Сходишь туда со мной?

Эля сначала удивилась, потом спросила:

– А это удобно? Меня же никто не приглашал?

– Удобно, – кивнул Шах. – Более чем. Ты придешь туда

как моя спутница.

– Ну если так... Почему нет? – протянула она.

Потом нахмурилась.

– А как одеваться? Если официоз, то там, наверное, будет дресс-код.

Мужчина усмехнулся и пренебрежительно махнул кистью.

– Пусть это тебя не беспокоит.

– Ну ладно, – сказала Эля и тут же спохватилась: – А когда это будет?

И ругала себя мысленно: вот клуша, совсем расслабилась! Об этом надо было спрашивать в первую очередь! Ведь если это среди недели, то у нее вряд ли получится. А она уже обещала. Черт...

Шахов некоторое время смотрел на нее, в глазах мерцали странные огоньки. Совсем как у крупного хищника. Потом сказал:

– В эту субботу.

Интересно, почему ей показалось, что его голос звучит напряженно, а на лице застыло жесткое выражение! Но он уже переместился на стуле, взял вилку и сказал ей уже другим тоном:

– Ты почему не ешь? Попробуй это. Сейчас принесут еще одно блюдо.

Это было так неожиданно, как-то вдруг переключило эмоции.

– Куда еще? – рассмеялась Эля. – Ты что, хочешь, чтобы я растолстела и стала как колобок?

Мужчина сжал вилку и проговорил, глядя на нее:

– Я хочу, чтобы ты улыбалась.

И снова принялся за еду.

Она смешалась, не зная, как расценить эти слова. Но по его лицу теперь уже невозможно было понять, он невозмутимо ел свое мясо. Она невольно засмотрелась на его руки, такие сильные и ловкие. И тут Шах, словно ощутил ее взгляд, вскинул голову. Эля тут же уставилась в свою тарелку и принялась ковырять стейк.

Некоторое время они ели молча, слышно было только, как приборы тихо позвякивают. Но вот официант наконец принес то самое еще одно блюдо. Запеченную форель специально для нее. Отказаться действительно было сложно.

– Я понял, что ты не очень любишь мясо, – сказал Шах, глядя на нее.

Что ей было ответить? Элина только бледно улыбнулась, отметив про себя, что в этом кафе отличный повар – надо иметь в виду, правда, она не знала зачем. После этого еще принесли десерт – легкий сырный торт.

Подали кофе.

Он поправил манжеты и браслет часов. Торопится? Она почувствовала себя странно, неожиданно поняв, что ей уходить не хочется.

– Эля, что было потом? – спросил Шахов, сложив над сто-

лом руки.

Вот оно. Как будто гром грянул. Маятник эмоций качнулся снова.

Возвращаться в тот кусок своего прошлого было все равно что войти в собственную могилу. Табу. Она с трудом это похоронила. Но, может быть, он прав, и нужно было увидеть все это по-новому.

– Потом? – Эля тяжело вздохнула и потерла лоб.

В тот момент она была в шоке. Вина душила ее, она рвалась к сыну. Просто не могла смириться, казалось, врачи что-то неправильно делают. Не так... Ей надо было самой... Сейчас вспоминать об этом было так же больно, просто теперь Эля понимала, что все было бессмысленно. А тогда у нее была истерика, ей кололи успокоительное. Саша... когда он приехал, на нем лица не было, а у нее уже наступил этот черный коллапс. Она никого и ничего не могла видеть. Еще там были эти его родители, хорошо, что ей встречаться с ними не пришлось.

Сейчас говорить было трудно, у нее дрожали руки. Взяла чашку кофе, а она дребезжит. Поставила снова.

И тут Шах неожиданно подался вперед и проговорил:

– Тебе показывали сына? – взгляд такой пристальный, острый.

– Что? – не поняла Эля.

– Ты видела ребенка мертвым?

Глава 8

Она не сразу смогла ответить. Это вызвало шок, снова отбросило ее в тогдашний кошмар. В страшную боль потери, вину. Она пыталась вспомнить все в деталях, но картинка смазывалась, расплывалась перед глазами. Ей объясняли, что это защитная реакция организма, мозг сам отключает некоторые куски памяти, вот только принять это было сложно.

Но теперь надо было сделать над собой усилие и взять себя в руки.

– Да. Кажется... – Элина потерла лоб. – Но я этот момент помню очень смутно. Все было как в тумане.

Повисло тяжелое молчание.

Михаил смотрел на нее и просто зверел от злости, Сашеньке Королю готов был голову оторвать. Степень его участия в этом дерьме еще предстояло выяснить. А вот его папаше он точно не собирался спускать ничего. В любом случае, что бы ни произошло тогда, Шах дал себе слово разобраться. Но сейчас, не имея ни сведений, ни доказательств, поднимать эту тему и давать ей ложную надежду было бы жестоко.

Поэтому он спросил о другом.

– И после этого Саша с тобой развелся?

Вопрос прозвучал жестко. Это заставило ее встряхнуться.

– Нет. Не сразу, – сказала она. – Он еще пытался жить со мной, уговаривал, ругался. Но я в тот момент сама была как труп, не хотела видеть никого, сутками молчала, уставившись в одну точку. В общем, через месяц такой жизни Саша не выдержал, ушел. Но развелся он со мной не сразу, а только спустя два года.

Эля медленно выдохнула, подтянула к себе кофейную чашку и стала вертеть ее.

– И за эти два года?.. – Шахов снова подался вперед.

– Ну... – Эля шевельнула плечом. – Он появлялся. Приносил деньги. Но мне не нужны были его деньги.

Сейчас она уже достаточно владела собой, чтобы говорить об этом спокойно. Могла даже улыбнуться.

А Шахов, кажется, стал еще мрачнее, брови сошлись к переносице. Он сжал кулак, потом тронул нож и тут же отбросил его в сторону и выругался вполголоса. Наконец спросил:

– На что же ты жила?

– Сначала помогали соседи, это же деревня. Хотя, конечно, поднялся вопрос о моей работе в школе, но тут как раз приехала тетка и забрала меня к себе. Она меня и вытащила из депрессии. Сказала: «Тебе нельзя одной, надо среди людей» – и погнала на работу. У нее оставались старые связи в администрации, пристроила меня социальным работником.

И так как-то постепенно все и пошло. Знаешь, когда постоянно видишь проблемы других людей и можешь что-то для них сделать, появляется смысл жить, ощущаешь себя нужной. Было трудно, но я втянулась. А потом был развод. Вот, собственно, и все.

Она вдруг нахмурилась.

– Хотя нет, постой, было еще кое-что.

– Что, Эля? – спросил Шахов.

– Да... – она опустила взгляд и пожала плечами. – В общем-то, это и неважно. Так... Просто меня удивило.

– Что именно?

А ей было неудобно выкладывать какие-то личные моменты. Хотя она уже столько и такого личного ему выложила. Чего уж.

– Просто с тех пор, как Саша окончательно ушел от меня и вернулся в семью, у него все наладилось. Впрочем, это было ожидаемо. Иногда я думаю, стоило ли ему затевать вообще этот эксперимент на выживание, ведь ясно же было, чем все закончится? Но это сейчас, – Элина негромко рассмеялась. – А тогда мы были молодые. Кровь горячая текла, думали, что со всем можем справиться. Ну так вот...

Первый год после смерти ребенка прошел очень тяжело. Эля почти не помнила это время, но потом стало понемногу отпускать. Работая с людьми, просматривая телевизор, в конце концов, она поневоле узнавала новости. И про то, что Александр Королев, молодой блестящий бизнесмен, пошел

в гору, тоже.

Но это все шло мимо нее, как будто все происходило в той жизни. А в этой жизни от нее осталась одна оболочка. Оболочка ходила, что-то делала, даже иногда вовлекалась в работу. Но внутри все пусто и мертво.

Непонятно было только, почему Королев не разводится с ней. Но ей казалось, он просто забыл, а самой подавать на развод... Ей не хотелось всего этого касаться. Едва зажило, это же как ожог. Казалось, не вспоминают о ней – и ладно. Как-нибудь потом, когда она соберется с силами.

Однако Королевы о ней вспомнили и сами инициировали развод. Но это было неудивительно.

– Приезжал адвокат, – сказала она. – Сказал, что в нашем случае развод будет получен и без моего согласия. Но поскольку могут возникнуть имущественные претензии, нужно все вопросы урегулировать. У него с собой был целый пакет документов, такие толстенные папки, несколько экземпляров. Это все надо было подписать. Я только обратила внимание, что часть документов была уже подписана Сашей, а некоторые нет.

Шахов до того слушал внимательно, а тут резко подался вперед.

– Что ты подписывала?

Эля потеряла лоб.

– Там был отказ от имущественных прав. Еще каких-то прав. Очень много, всего и не упомнишь. Но мне ничего не

нужно было от них. Ни единой копейки.

Однако он продолжал хмуриться и смотрел на нее так пристально, что Эля невольно смешалась.

– Что?

– Ничего, – Шах наконец отодвинулся назад и отрывисто спросил: – Ты говорила, тебя что-то удивило.

– Ах это. Просто в тот же день ко мне приезжал Александр. Уже по темноте. И это было странно, он не счел нужным встречаться лично, бумаги передал через адвоката, а тут приехал сам.

– Что он хотел? – сейчас взгляд Шаха был словно стальное лезвие.

А вот это был личный момент, но Эля все-таки сказала:

– Он спрашивал, почему я не оставила его фамилию. И... Я вообще не поняла, зачем он приезжал.

Повисло молчание.

Шах как будто обдумывал что-то, шурился и смотрел в сторону. А она вдруг почувствовала утомление, разговор был долгий и вымотал ее. Пошевелилась на месте, мужчина отреагировал сразу. Взглянул на нее, кулаки поджались.

– Устала?

И даже не дал ответить, сказал:

– Я отвезу тебя.

– Но у меня тут машина.

– Нестрашно, твою машину перегонят. Дай ключи.

Опять все повторилось как вчера. Шах вез ее молча, по-

том те несколько минут, пока они ждали, когда подъедет его человек и передаст ключи, тоже молчал. Но вглядывался в ее лицо с какой-то странной жадой. А перед тем как уехать, сказал:

– Ты не возражаешь, если я заеду за тобой завтра?

Возражала ли она? Шах был непредсказуем и опасен, безапелляционный, строгий, замкнутый. Моментами Эля даже предположить не могла, о чем он думает. Но она уже стала привыкать к общению с ним.

– Нет, конечно.

– Хорошо, – в его глазах отразилось какое-то чувство. – Тогда до завтра. Я наберу тебе.

«Наберу тебе».

Она некоторое время смотрела вслед его машине, потом направилась домой.

А дома ее ждал сюрприз.

Глава 9

Много странных впечатлений принес сегодняшний день. От всего этого Эля ощущала себя переполненной эмоциями и чуточку пьяной. Не ожидала, что вообще расскажет кому-нибудь свою жизнь, ведь даже ее тетке не все было известно.

Почему доверилась Шаху, она и сама не знала. Просто с ним она впервые за долгое время чувствовала себя защищенной. Не то чтобы она нуждалась в защите, большая девочка уже, привыкла справляться. Но это было неожиданно и отдавалось в душе теплом:

«Я наберу тебе».

С этими мыслями она и зашла в квартиру. И честно собиралась быстро помыться и лечь спать, потому что на большее уже просто сил не осталось.

И вдруг звонок в дверь.

Нетерпеливый такой, резкий. Элина невольно замерла и нахмурилась, никого она в гости не ждала. А время уже вечер. Звонок повторился. Весь сон сразу слетел как не бывало.

– Кто? – спросила она и прильнула к глазку.

Несколько раз за этот день Александра терзало чувство, что он не успевает, опаздывает. Он ненавидел это состояние, этот душевный раздрай! Он даже знал истинную причину. Шах. Эля осталась с ним.

Но ситуация требовала его присутствия.

Надо было убедиться, что Сережа вне опасности, что с ним ничего серьезного. Успокоить Марго, на ней лица не было. Бледная, круги под глазами, все время нервно сглатывала и бежала щупать лоб малышу. Не мог он этого выносить! Это взбаламучивало все в душе, поднимая со дна погребенную там вину.

А еще ему названивал отец. Как специально. Как будто задался целью его достать.

И – да! Его достало все. Чудовищно достало!

Поэтому, как только убедился, что с сыном все в порядке, температуры нет, уехал из дома. Сослался на дела, на что угодно, плевать ему в тот момент было, что Марго подумает. Ему надо было вырваться.

А вырвавшись, Александр поехал в парк. Глупо, да? Как будто его бывшая жена стала бы дожидаться его на том месте, где он ее оставил. Но, черт побери, он пришел на то место. Естественно, ее не было там, а уже темнело.

Где? Она. С Шахом?!

Какое ревнивое бешенство сейчас клубилось в его душе. Он поехал прямо к ней.

Когда звонил в дверь, его просто распирало. Он же ви-

дел ее машину, значит, дома. ПОЧЕМУ НЕ ОТКРЫВАЕТ?! Долго!

Наконец какой-то неуверенный лепет.

– Открой, это я, – проговорил, подавляя кипевшее в душе дерьмо. – Надо поговорить.

Вот тебе на!

Александр? Что ему нужно? Неприятно стало. Но она все же приоткрыла дверь и, стараясь, чтобы голос звучал ровно, спросила:

– Что вы хотели, Александр Дмитриевич?

В этот момент как раз отворилась дверь рядом, в межквартирный коридор вышла соседка, покосилась на них. Александр проводил женщину вызывающим взглядом, потом повернулся к ней и едко усмехнулся:

– Что, и в дом меня не пригласишь?

А сам подался ближе, глаза опасно вспыхнули.

Эля поняла, что он сейчас устроит здесь скандал. Отодвинулась от двери и проговорила:

– Заходите.

Вошел. Только она закрыла входную дверь, и сразу дикое необъяснимое напряжение повисло. Хоть ножом режь. Она уже успела пожалеть, что впустила его. Бывший муж ощущался здесь лишним.

Эля повернулась к нему спиной, собираясь пройти из при-

хожей в комнату. Но он оказался гораздо проворнее.

– Торопишься? – процедил.

Отодвинул ее в сторону, а сам прошел вперед и стал бесцеремонно осматривать ее дом. Разве что в туалет не ломился. Эля застыла в дверях, глядя на все это. Наконец он остановился в гостиной и уставился на нее. А она просто не выдержала, сцепила руки перед собой.

– Что вам нужно?

Мужчина прищурился, глядя на нее, взгляд давящий, тяжелый.

– К чему этот официоз, Эля? Неужели нельзя по-человечески? Мы были мужем и женой.

Он хотел внушить ей комплекс вины? Пробыть границы? Нет, она даже не разозлилась.

– С тех пор многое изменилось, – проговорила она. – Что тебе нужно, Саша?

– Что мне нужно? – опасно хмыкнул и повел шеей.

– Да. Ты хотел поговорить. Давай покончим с этим, я устала.

Устала?

У него просто тормоза сорвало. Надвинулся на нее:

– Чем ты была занята весь день?

Смотрел в глаза, ловил отголоски эмоций. Он же знал, знал, что правда прыгнет в первый миг в ее глаза. Долбаная

правда. Вина и страх. Хотел он этого? Ждал?

Увидел холод. Она жестко отгородилась от него.

– Ты не имеешь права задавать мне такие вопросы.

Врешь. Он считал, что имеет право.

Шаг, другой, он медленно теснил ее к стене. Наверное, это происходило неосознанно. Просто эта незнакомая квартира и то, что они были наедине. Все это подтравливало мозги, затыгивало его в те ощущения, как в воронку.

– Что у тебя с Шахом? – спросил, глядя на нее сверху вниз.

Сейчас он был близко. Но ему нужно было еще.

– Миша помогает мне, – проговорила она спокойно.

Миша?! Нехорошая усмешка исказила его лицо.

– Помогает? В чем?

Она смотрела на него молча.

– Я. Спросил, – с нажимом произнес он. – Ответь.

– Это тебя как-то касается? – Эля наконец ответила.

Да! Черт побери! Его касалось. Касалось все. Потому что ничего не закончено. А сейчас ему нужен был отклик.

Александр резко подался ближе, еще один шаг, теперь он достиг того, к чему стремился неосознанно. Она прижималась спиной к стене, а его ладони упирались в стену рядом с ее головой. И это было хорошо!

Он склонился ниже.

И в это время раздался звонок в дверь.

Как кислотой по нервам.

Он не хотел прерывать контакт, но Эля мгновенно напряг-

лась и вскинула руку, чтобы отодвинуть его. А его мужское это стало разъедать досадой, из души поднялось глубинное желание послать все к черту.

– Кого-то ждешь? – Александр все не выпускал ее из кольца рук, ища в ее глазах отклик.

Звонок повторился.

– Саша, прекрати, – сказала она просто, отодвинула его и хотела направиться в прихожую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.